

— Если он не хочет, я хочу. Я не буду вспоминать прошлое, раз братец Синчжоу не интересуется Му Си, а он не любит тебя, почему бы тебе не пойти со мной? — сказал У Мо.

Ло Синчжоу покачал головой:

— Любовь — это моё дело, отказ — его, а следовать за кем-то — моё решение. Я не собираюсь уходить.

Лицо У Мо окончательно потемнело, стало мрачнее, чем когда-либо.

— А, понятно, — холодно сказал У Мо. — Но если ты выбрал такого никчёмного уголька, братец Синчжоу, тебе стоит подлечить глаза. Что в нём хорошего?

Рука Бай Ци, поглаживающая меч, замерла, и он посмотрел на У Мо:

— Что ты сейчас сказал?

Холодные взгляды и насмешки он видел много, но редко встречал тех, кто прямо в лицо говорил, что он некрасив. То, что он не вспыхнул сразу, не значит, что он был равнодушен. По крайней мере, те, кто так говорил, больше не жили.

— Никчёмный и некрасивый, — холодно сказал У Мо, глядя на Бай Ци. — Хочешь, чтобы я повторил в третий раз?

— Не нужно, — Бай Ци поднял тяжёлый меч. — В бой.

У Мо усмехнулся:

— Хорошо.

Оба были не в духе, и им нужно было подраться.

[Система]: Хозяин, ты настоящий соблазнитель.

Ло Синчжоу: «Ха-ха». Заткнись!

Соблазнитель, блин.

Ло Синчжоу взглянул на уровни обоих: тридцать восемь и тридцать пять. Бай Ци — это понятно, но как У Мо так быстро достиг Закладки Основания?

И его уровень выше на два. Хотя разница невелика, но запас здоровья У Мо был в два раза

больше, чем у Бай Ци. Как он так вырос за это время? Читер, что ли?

Бай Ци взмахнул тяжёлым мечом и направил его на У Мо.

У Мо отступил на три шага, вытащил изогнутый клинок, чтобы отразить атаку. Но хрупкое драгоценное оружие не могло сравниться с массивным духовным оружием. Раздался звон, и клинок раскололся. Когда тяжёлый меч уже был готов обрушиться на У Мо, вдруг появилась рука, которая оттащила его в сторону.

С грохотом меч врезался в дверной косяк за У Мо, а энергия меча разрушила перила коридора.

Слуга, который наблюдал за готовящимся блюдом на кухне, услышал грохот в зале, почувствовал неладное и побежал туда, где увидел разрушенные остатки дерева наверху.

— О боже, — простонал слуга.

Дверь в комнату была снесена, половина коридора разрушена, перила полностью уничтожены... Сколько же это будет стоить?

У Мо посмотрел на руку, которая схватила его за руку, и увидел Ло Синчжоу. Уголок его рта непроизвольно поднялся, и он смотрел на Бай Ци с некоторым торжеством.

Бай Ци слегка нахмурился, глядя на Ло Синчжоу, ожидая объяснений.

— Эээ... Здесь не стоит драться, — неуверенно улыбнулся Ло Синчжоу.

Когда он помогал У Мо, он не думал об этом, но теперь, подумав, понял, что как «любящий» Бай Ци, он не должен был помогать тому, кто оскорблял его. Но он не мог просто стоять и смотреть.

— Если мы разрушим это место, нам негде будет жить, — сказал Ло Синчжоу. — И я ведь создал этот меч, не хочу, чтобы он причинял вред...

— Братец Синчжоу создал этот меч? — удивился У Мо.

Этот меч — духовное оружие, Ло Синчжоу умеет создавать артефакты?

— А что ещё ты умеешь? Кроме готовки? — поспешно спросил У Мо. — Алхимию знаешь?

— Вроде бы, да, а что? — ответил Ло Синчжоу.

У Мо усмехнулся и тихо прошептал:

— Значит, и алхимию знаешь. А талисманы?

— Это не моё, — ответил Ло Синчжоу.

В списке его навыков такого не было.

— Я думал, братец Синчжоу всё умеет, — усмехнулся У Мо, вставая и глядя на Бай Ци. — Ладно, у меня нет подходящего оружия, сегодня я сдаюсь. Драгоценное оружие не сравнится с духовным. Мы ещё посчитаемся!

С этими словами он быстро отступил и исчезнул.

Холод вокруг Бай Ци усилился, и, не найдя У Мо, он повернулся к Ло Синчжоу.

Ло Синчжоу вздрогнул, и тут же услышал звук понижения уровня благосклонности от Системы.

Чёрт возьми! У Мо, ты специально мне назло?

— Вон, — холодно приказал Бай Ци.

Ло Синчжоу несчастно посмотрел на него:

— Куда мне идти?

— Он ушёл, соседняя комната свободна, — холодно сказал Бай Ци. — Раз уж вы так близки, почему бы не переночевать там, где он спал?

Отлично, выбор перед ним: пойти в соседнюю комнату или настаивать на том, чтобы остаться.

Ло Синчжоу подумал пять секунд: пойти в соседнюю комнату — это точно не вариант, особенно после того, как Бай Ци подчеркнул «спать там, где он спал». Другой смысл этих слов — лечь на его кровать! Если он так поступит, линия Бай Ци точно закончится плохо. Но остаться...

Взглянув на холодное лицо Бай Ци, Ло Синчжоу не осмелился дальше испытывать его терпение. В конце концов, это не игра, где есть только два варианта. Даже если бы они были, разве он не мог придумать третий?

— Я действительно не могу остаться? — несчастно посмотрел на него Ло Синчжоу.

Бай Ци нахмурился:

— Не заставляй меня повторять.

Понятно, шансов нет.

— Тогда я буду дежурить снаружи, — улыбнулся Ло Синчжоу.

Бай Ци не ответил.

Ло Синчжоу вздохнул, вышел и поднял упавшую дверь, чтобы хоть как-то защититься от ветра. Затем он обернулся и увидел лицо слуги, готовое заплакать.

— ...Сколько нужно заплатить, чтобы хозяин не разозлился? — спросил Ло Синчжоу.

Лицо слуги сразу просияло, и он смотрел на Ло Синчжоу, как на спасителя, что заставило его почувствовать себя неловко.

— Это будет... примерно пятьдесят лянов серебра, — неуверенно сказал слуга.

На самом деле, для покрытия ущерба хватило бы и десяти, но чтобы хозяин не злился и даже улыбался, нужно было заплатить вдвое больше.

К счастью, хозяин сегодня ночевал дома с женой, иначе было бы непонятно, что делать. Не говоря уже о ругани, слуга мог бы и получить пощёчину.

Ло Синчжоу, не раздумывая, выложил пятьдесят лянов серебра, и слуга сразу заулыбался, убедившись, что тот маленький демон из соседней комнаты действительно ушёл, и сказал Ло Синчжоу:

— Тот гость, кажется, знаком с вами. Он заказал суп из духовных трав с курицей, уже заплатил, хотите попробовать?

— Нет, сейчас ничего не хочу, — ответил Ло Синчжоу. — И горячую воду не нужно приносить, можете сами съесть суп и закуски.

— Но как же так... — слуга был поражён.

— Ничего страшного.

— Тогда хотите переночевать в соседней комнате? Тот человек заселился всего пару часов назад, комната почти не тронута. Я могу её убрать, — предложил слуга.

— Не нужно, я останусь здесь.

— Но... господин, ночью холодно, может пойти снег, даже в помещении будет холодно.

— Не беспокойтесь, мне здесь хорошо.

Убедившись, что Ло Синчжоу твёрдо решил, слуга сдался:

— Тогда я принесу вам толстое одеяло?

— Не нужно, я практикующий, мне не страшен холод, — ответил Ло Синчжоу.

— Вы... бессмертный? — испуганно спросил слуга, затем подумал и кивнул. — Знакомый с такими людьми, вы не можете быть обычным человеком. Если вы настаиваете, я не буду спрашивать.

С этими словами он удалился.

Ло Синчжоу наблюдал, как слуга уносит свечу, свет в зале постепенно угасал, и он вздохнул, обращаясь к Системе:

— Ты был прав, Бай Ци действительно козёл.

[Система]: Хозяин, ты мне поверил?

— Верю или нет, это другой вопрос. Но посмотри сейчас: он использует меч, который я создал, живёт в комнате, которую я арендовал, а меня выгоняет на улицу. Разве это не козёл?

[Система]: ...

Это ещё что! В будущем он покажет, что такое настоящий козёл!

Бай Ци слышал весь разговор снаружи, но оставался безучастным, продолжая смотреть на свой тяжёлый меч.

Вопрос У Мо на самом деле был и его вопросом: что Ло Синчжоу нашёл в нём такого?

<http://bllate.org/book/15490/1373513>